

таркин, О. Романова, Ю. Лаврикова. Бизнес, менеджмент, право. 2005. № 1. С. 16–25.

15. Public-Private Partnership Trends. 2013. URL: http://www.ip3.org/ip3_site/2013-public-private-partnershiptrends.html.

16. The Private Finance Initiative in the UK / R. Ball, M. Heafey, D. King. Public Management Review. 2007. № 9 (2). P. 289–310.

17. Public Investment and Public-Private Partnerships / B. Akitoby, R. Hemming, G. Schwartz. International Monetary Fund Economic. 2007. Issue № 40.

18. Public-private partnerships around the world / George T. Telliford, editor. N. Y.: Nova Science Publishers, 2009. P. 51–69.

19. Public-Private Partnerships. In Pursue of Risk Sharing and Value for Money. Paris: OECD, 2008.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Завертнева-Ярошенко Валерия Адольфовна – старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Одесского национального университета имени И.И. Мечникова

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Zavertneva-Yaroshenko Valeriia Adolfofna – Senior Lecturer at the Department of Civil Law Disciplines of Odessa I.I. Mechnikov National University

zavertneva@ukr.net

УДК 340.114.3

МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ РЕГУЛЯТИВНОЙ ФУНКЦИИ ПРАВА

Роман ЗВАРИЧ,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Университета Короля Данила

АННОТАЦИЯ

В статье исследуются особенности реализации регулятивной функции права на современном этапе. Рассматриваются понятия «реализация права», «реализация регулятивной функции права». Обосновывается неразрывная взаимосвязь процесса реализации регулятивной функции права с правовым регулированием общественных отношений. Определен механизм реализации регулятивной функции права как системы правовых средств, методов и процедур, последовательное использование которых обеспечивает поддержание социальной справедливости и эффективности современного права.

Ключевые слова: реализация права, реализация функций права, регулятивная функция права, механизм реализации регулятивной функции права.

MECHANISM OF IMPLEMENTING THE REGULATORY FUNCTION OF LAW

Roman ZVARYCH,

Candidate of Law Sciences, Associate Professor,
Associate Professor at the Department of Theory and History of State and Law
of King Danylo University

SUMMARY

In the article the features of realization of the regulatory function of law at the present stage are investigated. The concepts of “realization of law” and “realization of the regulatory function of law” are considered. The inseparable interrelation of the process of implementing the regulatory function of law with the legal regulation of social relations is substantiated. The mechanism of realization of the regulatory function of law as a system of legal means, methods and procedures, the consistent use of which ensures the maintenance of social justice and the effectiveness of modern law is determined.

Key words: realization of law, realization of functions of law, regulatory function of law, mechanism of realization of regulatory function of law.

Актуальность темы исследования. В условиях становления и утверждения Украины как самостоятельного правового государства, ориентированного на рыночную экономику, право постепенно приобретает роль главного фактора, целенаправленно влияющего на государство и общественные отношения в различных сферах. В этом смысле на уровне юриспруденции возникает ряд важных проблем относительно специфики функционирования права в демократическом государстве, а также определения новых свойств его регулятивной функции, присущих праву в условиях демократического развития.

Состояние исследования. Теоретико-методологической основой исследования являются труды как отече-

ственных, так и зарубежных ученых в сфере функциональных аспектов права, в частности: А. Абрамова, З. Алмазовой, Ж.-Л. Бертелье, А. Венгерова, В. Горшенева, А. Данченка, С. Дроботова, В. Евдокимова, Д. Керимова, Д. Ллойда, В. Лучина, А. Мицкевича, М. Новикова, М. Орзих, Л. Паламарчука, Т. Радько, Ю. Тихомирова и др.

Целью и задачей статьи является комплексный общетеоретический анализ особенностей механизма реализации регулятивной функции права в современных условиях развития государственно-правовой системы.

Изложение основного материала. Реализация функций права отражает его сущность и социальное назначение в демократическом государстве и в определенной степени является

той социальной средой, в которой реализуется правовое воздействие на те или иные общественные отношения [8, с. 4–5].

Процесс реализации регулятивной функции права неразрывно связан с регулированием правом социальной жизни. При этом регулирование осуществляется не иначе как посредством установления степени возможного и должного поведения субъектов права, их взаимных прав и обязанностей, то есть посредством закрепления правил, моделей поведения в соответствующих правовых нормах. Следовательно, установление меры возможного и должного поведения в юридических нормах – необходимая форма реализации регулятивной функции права.

Следует отметить, что если одной из форм реализации права как такового являются правоотношения, а без реализации права невозможна реализация его функций (реализация функций права обусловлена реализацией правовых норм), то совершенно очевидно, что правоотношения являются той сферой (формой), в которой также происходит реализация регулятивной функции права. Кроме того, не вызывает сомнений то обстоятельство, что в правоотношениях воплощается социальное назначение права как регулятора социальной жизни, а реализация функций права, как мы помним, и есть воплощением социального назначения права. Поэтому реализация регулятивной функции права гораздо объемнее, чем просто установление соответствующих правил поведения.

Продолжая рефлексию над понятием «реализация права», отметим, что эта сфера (форма) – установление меры возможного и должного поведения – применена к нему лишь частично. При реализации права происходит воплощение в жизнь предписаний конкретных правовых норм. Здесь важен предмет регулирования той или иной нормы: если закрепляемое нормой правило поведения никак не связано с процессом правотворчества и не имеет к нему никакого отношения, то вряд ли обоснованно говорить об установлении меры возможного и должного поведения как о форме реализации права. Если же нормы права направлены на регулирование процесса создания правовых норм (например, законодательного

процесса): определяют формальные требования к имплементированным законам, процедуру их разработки, внесения и принятия, порядок вступления законов в силу и т. п., то наличие качественно иная ситуация – в данном случае реализация правовой нормы заключаются именно в создании определенных правил поведения субъектов права. В этом случае имеет место саморегламентация права, когда право, по сути, регулирует процесс своего создания. Процесс реализации регулятивной функции права начинается с установления степени возможного и должного поведения в правовых нормах, то есть с формированием правовых норм. Норма права при этом выступает важнейшим элементом механизма реализации регулятивной функции права, являясь его нормативной основой. В норме права закрепляются те правила поведения, те права и обязанности субъектов права, которые им предстоит реализовать в дальнейшем, после вступления правовой нормы в силу. Здесь уместен вопрос: правомерно ли такое представление о механизме реализации регулятивной функции права, когда формирование норм права и сами правовые нормы указываются в качестве его первых (начальных) элементов? Можно ли вообще говорить о реализации регулятивной функции права при отсутствии принятых в установленном порядке и вступивших в силу правовых норм? Ведь если норма права как таковая отсутствует, вряд ли она может регулировать общественные отношения, играть роль правила (модели) поведения людей в определенных ситуациях.

Считаем, что ответ на эти вопросы зависит от понимания права как особого социального феномена. Как уже отмечалось в работе, право не следует сводить к простой совокупности норм, установленных государством [14, с. 39]. Его необходимо понимать гораздо шире, «видя его суть в глубоких пластах социальной действительности» [10, с. 5] «Право – это не просто абстрактный комплекс норм, регулирующих общественные отношения, – отмечал известный английский юрист, член Палаты лордов британского парламента Деннис Ллойд, – но составляющая самого общества, а точнее, его социального и экономического порядка, в рамках которого оно функционирует

и воплощает традиционную систему ценностей, придает значение и смысл этому обществу» [12, с. 288–289]. Право всегда рождается в общественных отношениях [15, с. 31], в связи с чем сама реальная действительность (факты реальной действительности) является, по сути, единственным творцом права [3, с. 288]. Г. Дербург по этому поводу писал: «Жизненные отношения несут свою меру и свой порядок в самих себе», тем самым указывая на то, что право неразрывно связано с самой жизнью, с социальной действительностью, выступает как неотъемлемая органическая составляющая объективной реальности [11, с. 229]

Поскольку правоотношения является одной из форм реализации права, а без реализации права невозможна реализация его функций (функции определяются сутью и социальным назначением права и являются производными от него, реализация функций права обусловлена реализацией правовых норм), то совершенно очевидно, что правоотношения являются той сферой (формой), в которой также происходит реализация функций права [1, с. 185].

Регулятивная статическая функция выражается в воздействии права на общественные отношения путем их закрепления в тех или иных правовых институтах, в чем и заключается одна из задач (назначений) правового регулирования. Право, прежде всего, юридически закрепляет, четко регулирует общественные отношения, которые представляют собой основу нормального и стабильного существования общества, соответствующую интересам его большинства или силам, находящимся у власти. Решающее значение в выполнении статической функции принадлежит институтам права собственности, юридическая суть которых и состоит в том, чтобы закрепить экономические основы общественного устройства. Статическая функция четко выражена также в ряде других институтов (в том числе в избирательном, авторском праве и т. п.). Регулятивная динамическая функция выражается в воздействии права на общественные отношения путем оформления их движения (динамики) и воплощена, например, в институтах гражданского, административного, трудового права, опосредующих процессы в экономике

и других сферах общественной жизни. Характеристика регулятивной функции права предполагает выявление важнейших путей ее осуществления. Наиболее характерными путями (элементами) осуществления регулятивной функции права являются: определение средствами норм права правосубъектности граждан; закрепление и изменение правового статуса граждан; определение компетенции государственных органов, в том числе компетенции (полномочий) должностных лиц; установление правового статуса юридических лиц; определение юридических факторов, направленных на возникновение, изменение и прекращение правоотношений; установление конкретной правовой связи между субъектами права (регулятивные правоотношения); определение оптимального типа правового регулирования в отношении конкретных общественных отношений. Итак, регулятивную функцию можно признать как обусловленное ее социальным назначением направление правового воздействия, выражающееся в установлении позитивных правил поведения, предоставлении прав и наложении юридических обязанностей на субъекты права [9, с. 57].

Механизм правового воздействия является единой, целостной системой, которая может рассматриваться в нескольких аспектах, уровнях и плоскостях. Эта система, как и взаимосвязь ее элементов, динамичная. Само понятие «реализация» происходит от латинского *realis*, что в буквальном смысле означает материализацию чего-либо. Согласно определению, приведенному в «Толковом словаре украинского языка», оно является синонимом термина «осуществление», а именно глагол «осуществить» означает «воплотить» [18]. То есть эта дефиниция направлена на достижение определенного результата, цели.

По мнению ряда исследователей, процесс реализации функций права в целом имеет универсальный характер по всем функциям, которые осуществляются с помощью таких форм реализации права, как наблюдение, исполнение, использование и применение [16, с. 8.; 7, с. 9].

Как известно, функции права осуществляются двояким образом. Во-первых, через правоотношения. Здесь

речь идет о правовом регулировании как специально-юридическом аспекте правового воздействия, связанного с прямыми, строго определенными предписаниями о должном и возможном поведении, с установлением конкретных прав и обязанностей субъектов. «Права и обязанности в этих правоотношениях становятся в определенной степени осознанной необходимостью поведения, и, следовательно, осуществляются не в качестве вынужденной реакции на требования, а как стремление удовлетворить законный интерес носителя права» [19, с. 99].

Этот путь характерен для осуществления специально юридических функций права. Так, реализация регулятивной функции осуществляется через регулятивные правоотношения, возникающие на основе правомерных юридических фактов и в соответствии с предписаниями регулятивных правовых норм. Поэтому именно регулятивные правоотношения составляют основу правопорядка, являются конечной целью осуществления регулятивной функции права. Второй путь заключается в реализации функций права вне правоотношений. В этом случае речь идет о правовом действии как о многостороннем процессе влияния права на социальную жизнь, в ходе которого право воздействует на правосознание человека путем формирования у него определенных взглядов на различные явления правовой действительности и, соответственно, отношения к ним. С помощью этого варианта реализуются общесоциальные функции права.

Так, реализация регулятивной функции права в ее тесной связи с идеологической не требует вступления субъектов в конкретные правоотношения, является процессом идеологического воздействия права и его норм на разные уровни общественного и индивидуального правосознания. Внимание здесь акцентируется на общеидеологическом воздействии всей правовой действительности на внутренний мир индивида, на формирование у него определенных мировоззренческих позиций. Так, по мнению В. Лучина, реализация идеологических, воспитательных свойств и возможностей правовых норм допустима вне правоотношений, в том числе с помощью общесоциальных каналов [13, с. 16].

Примером может быть идеологическое влияние конституционных норм: провозглашение и защита в качестве важнейших ценностей прав и свобод человека и гражданина (ст. 3 Конституция Украины), закрепление принципа разделения власти, обеспечивающего демократический государственный строй (ст. 6 Конституция Украины) и другие. Поэтому реализация этой функции «не связана с особенностями правореализующих процессов» [17, с. 79] и происходит, как правило, через так называемые средства правовой пропаганды: путем проведения с целью обучения семинаров, лекций, конференций, выступлений, встреч с представителями юридической науки, через средства массовой информации. Отличие указанных вариантов реализации функций права (через правоотношения и вне их) позволяет дифференцированно подойти к содержанию таких правовых категорий, как «правовое регулирование» и «правовое действие».

Формы реализации регулятивной функции права можно охарактеризовать как систему правовых средств (норм права, правоотношений, актов реализации субъективных юридических прав и обязанностей, правоприменительных актов), с помощью которых упорядочиваются общественные отношения. В процессе этой реализации традиционно выделяются четыре основные стадии: 1) издание нормы права, в которой заложена модель нужного поведения; 2) возникновение прав и обязанностей на основе нормы права; 3) реализация прав и обязанностей, в ходе которой они воплощаются в конкретном поведении участников правоотношений; 4) применение права (факкультативная стадия). Неотъемлемыми составляющими механизма правового регулирования являются его способы – пути юридического воздействия, отражающие особенности построения юридических норм. Как утверждает В. Горшенев, они (способы) «<...> характеризуют внешние факторы механизма правового регулирования, т. е. своеобразные способы организации воли субъектов отношений для достижения определенного правового (юридического) эффекта» [6, с. 51].

Осуществление регулятивной функции права, весь процесс правового регулирования опирается на опре-

деленные социальные и ценностные основы, связанные со спецификой развития и состояния соответствующего общества и его культуры в определенный исторический период. Соответствие правового регулирования этим основам является фундаментом его эффективности.

Историческая миссия правового регулирования в жизни современного общества непосредственно продиктована глубинными требованиями социального развития, а именно: необходимостью внести в сложную и часто противоречивую социальную ситуацию, вызванную социально-экономической борьбой, этническими, религиозными и другими столкновениями, личностными конфликтами, постоянными и четкими, определенными, обеспеченными, гарантированными нормативные начала, построенные на принципах личной самореализации, гражданского мира, учета различных интересов, взаимных и скоординированных установок. Начало XXI в. характеризуется рядом противоречивых тенденций в правовой сфере общества. С одной стороны, усиливается необходимость правовой регламентации многих сторон внутренней и внешней жизни ввиду осложнения социально-экономических и технологических процессов и гражданских связей. С другой стороны, поддержка заинтересованного участия социальных общностей и граждан требует полного учета их интересов и стимулирования активности [21, с. 86]. Конечно, это влияет на трансформацию регулятивной функции права как в сфере предмета и методов правового регулирования, так и в ее социальных и ценностных аспектах. Считаем, что важнейшая социальная основа осуществления регулятивной функции права – наличие условий для социально положительной самореализации личности. Ущемление возможности социально положительной самореализации личности с помощью права сужает возможности правового регулирования поведения людей, снижает эффективность такого регулирования. Однако самореализация личности основывается на определенных предпосылках. Прежде всего, считаем правильным, что «самым общим образом значение права как социальной ценно-

сти заключается в том, что оно выражает, закрепляет и обеспечивает организованность отношений в обществе. Поэтому организованность общественных отношений, их упорядоченность в определенной степени будут и показателем эффективности регулятивной функции права. Такая же упорядоченность нужна и в ценностной сфере общества» [2].

На наш взгляд, основа эффективной реализации регулятивной функции права во всех отраслях права напрямую зависит от ее результативности в сфере конституционных правоотношений. Причина этого заключается в том, что основополагающие начала и принципы закреплены в нормах Конституции Украины.

Механизм реализации регулятивной функции права является системой правовых средств, методов, процедур, последовательное использование которых обеспечивает поддержание социальной справедливости. Элементами механизма реализации регулятивной функции являются регулятивные нормы; юридические факты – предпосылки и условия возникновения регулятивных правовых отношений; интерпретационные акты и акты применения права, с помощью которых осуществляется толкование и оформляются результаты регулятивных правоотношений.

Функции являются важной характеристикой права не только в содержательном, но и в динамическом плане. Как известно, функциональная характеристика права показывает его суть, назначение и признаки в динамическом аспекте, то есть в связи с активным действием права на общественные отношения. Т. Радько отмечает, что «<...> функционирование – это действие права в социальной системе, реализация его функций, воплощение их в общественных отношениях» [20, с. 319]. Иными словами, функции права отражают весь спектр направлений правового воздействия на объективную действительность, являются своеобразными векторами этого действия.

Современной формой реализации регулятивной функции права, бесспорно, является своевременное донесение всем субъектам правоотношений актуальной правовой информации, что особенно важно в эпоху

информационного общества и технологий современности.

Большой вклад в разработку теоретических проблем правовой информации внес А. Венгеров. Он выступил против излишне общей трактовки регулятивной составляющей правовой информации. Недостаток широкого подхода, по его мнению, заключается в том, что «понятие правовой информации становится чрезвычайно расплывчатым, условным» [4, с. 73]. С его точки зрения, этот термин охватывает два уровня явлений. Во-первых, это та информация, которую содержат нормативно-правовые акты. Она имеет императивный характер, первичная, имеет определенную структуру, выполняет функцию ограничения разнообразия в поведении своих адресатов. Этому виду информации свойственны специфические качества, а именно: установленные процедуры принятия, общеобязательность соответствующего понимания, предусмотренные способы использования. Во-вторых, это та информация, которая содержит сведения о нормативных актах, их части, объединение актов в систему, об источниках опубликования.

Так, А. Гаврилов видит регулятивный характер правовой информации в том, что она фактически содержит «сведения (сообщения, данные) о фактах, событиях, предметах, лицах, явлениях, протекающих в правовой сфере, содержащиеся в различных источниках и используемые государством и обществом для решения задач правотворчества, правоприменительной и правоохранительной деятельности, защиты прав и свобод личности» [5, с. 15].

Выводы. С учетом изложенного, делаем следующие выводы:

1. Механизм реализации регулятивной функции права можно представить в виде системы последовательных элементов: а) установление меры возможного и должного поведения людей (правил поведения) в правовых нормах (формирование права); б) норма права как результат и форма выражения соответствующего правила поведения; в) правосознание человека; г) правоотношения; д) состояние упорядоченности, внутренней согласованности социальной жизни (правопорядок) как окончательный результат действия регулятивной функции права. Поскольку

указанные элементы механизма реализации регулятивной функции права образуют определенную последовательность, то есть каждый последующий элемент этого механизма обусловлен наличием предыдущего, их также можно назвать стадиями.

2. В этой формуле отсутствует указание на юридические факты, акты реализации прав и обязанностей и другие элементы (стадии) иногда называются в качестве таковых при исследовании механизма правового регулирования, поскольку, на наш взгляд, все они охватываются пределами правоотношений – основной объективной формой и важнейшим элементом реализации регулятивной функции права.

3. Категория «реализация регулятивной функции права» и формы такой реализации имеют социальную ценность только тогда, когда оно оказывает реальное, а не номинальное воздействие на состояние общественных отношений, повышает качество общественной жизни. При этом именно качество реализации функции права как динамической составляющей правовой культуры имеет ключевое значение при определении степени эффективности современного права.

Список использованной литературы:

1. Абрамов А. Понятие реализации функций права: соотношение понятий «реализация права» и «реализация функций права». Правоведение. 2006. № 3. С. 179–189.

2. Алмазова З. Социальные и ценностные основы регулятивной функции права в современной России: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01; Кубан. гос. ун-т. Краснодар, 2016. 30 с.

3. Бертельс Ж.-Л. Общая теория права. М., 2000. 421 с.

4. Венгеров А. Категория «информация» в понятийном аппарате юридической науки. Советское государство и право. 1977. № 10. С. 69–82.

5. Гаврилов О. Курс правовой информатики: учебник для вузов. М., 2002. 247 с.

6. Горшенев В. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. М., 1972. 327 с.

7. Данченко А. Превентивная функция российского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2002. 39 с.

8. Дроботов С. Реалізація функцій права в умовах розвитку демократичної, правової держави: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01; Відкритий міжнар. ун-т розв. людини «Україна». К., 2011. 20 с.

9. Евдокимов В. Украина в условиях глобализации. Глобализация, государства, право, XXI в. М.: Городец, 2004. С. 54–58.

10. Керимов Д. Законодательная техника. М., 1998. 251 с.

11. Кленнер Г. От права природы к природе права. М., 1988. 385 с.

12. Ллойд Д. Идея права. М., 2002. 367 с.

13. Лучин В. Конституционные деликты. Государство и право. М.: Наука, 2000. № 1. С. 12–19.

14. Марьшев А. О понятии правового общения. Правоведение. 1991. № 5. С. 37–42.

15. Мицкевич А. О разработке понятия права в советской юридической науке. Вопросы теории государства и права и трудового права. 1988. С. 28–36.

16. Новиков М. Ограничительная функция права и ее реализация в российском законодательстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2004. 37 с.

17. Орзих М. Право и личность. Вопросы теории правового воздействия на личность социалистического общества. К., 1978. 219 с.

18. Паламарчук Л. Словник української мови. Українська мова: енциклопедія. К.: Укр. енцикл., 2004. 612 с.

19. Радько Т. Основные функции социалистического права. Волгоград, 1970. 315 с.

20. Радько Т. Теория государства и права: учеб. 2-е изд. М.: Проспект, 2009.

21. Тихомиров Ю. Право и саморегулирование. Журнал российского права. 2005. № 9. С. 8–90.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Зварич Роман Васильевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Университета Короля Данила

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Zvarich Roman Vasilyevich – Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Theory and History of State and Law of King Danylo University

rzvarych@ukr.net